

ГОСТИ РИГИ

«ЭТОТ УПРЯМЫЙ ТЕАТР...»

«Золушка».

«Закон вечности».

«Господа офицеры».

По каким признакам определяется возраст театра?.. Старинный особнячок, расположенный в двух шагах от Навского, знал еще экипажи, останавливающиеся у его подъезда. Ленинградский Малый драматический театр начал свое существование здесь еще в годы войны — в 1984 году будет отмечаться сорокалетний юбилей театра. Театр фактически ровесник своего нынешнего главного режиссера. А средний актерский возраст в нем и того меньше — 30 лет.

Таким образом, даже по «анкетным данным» ленинградский театр, гастроли которого проходят в Риге, молод. В критике Малый драматический театр, с тех пор как пришел в него в качестве главного режиссера Ефим Падве, который возглавляет театр вот уже около десяти лет, называют иногда «упрямым театром» — «этот упрямый театр по-прежнему хочет бросаться в атаку, вести разговоры трудные и строгие». — пишут о нем. В его спектаклях видят «страстную, просто перехватывающую дыхание мольбу о чистоте и благородстве». Разговор о высокой духовности, яростная борьба с бездуховностью и инертностью существования — это та позиция, на которой театр строит весь свой поиск, это его тема и единственное направление.

Этот театр часто называют «жестоким», говоря о том, что режиссер сознательно обнажает самые болезненные точки человеческого существования. Он заставляет своих героев глухо биться в сетях будней, не протягивая им

спасительной руки «поступка» даже в ситуациях экстремальных, заставляя их размышлять и анализировать.

Эта тема вполне ощутима в тех спектаклях, которые предстоит увидеть рижскому зрителю.

ЕСЛИ мы обратимся к «Господам офицерам» (инсценирована по повести А. Куприна «Поединок»), то здесь мы в наибольшей мере столкнемся с мелким злом и скучающим равнодушием бессмысленных будней, мерно движущееся колесо которых уничтожает каждого, кто увлечен в это движение. Трудно сказать, что более страшно — смерть главного героя или сам механизм этого неостанавливающегося движения пошлости и безмыслия.

В «Законе вечности» (инсценирована одноименного романа Н. Думбадзе) главный герой тоже лишен дей-

ственной силы. Прикованный болезнью к постели, он размышляет о связи вещей в этом мире. Следуя за сложной системой его воспоминаний и ассоциаций, режиссер будто на невидимых весах взвешивает добро и зло нашей жизни.

Роман о «потерянном поколении» («Фиеста» Э. Хемингуэя) интересует режиссера обнаженностью человеческого бытия, которая прячется за ни к чему не обязывающими разговорами, за ни к чему не ведущими поступками — но за тонкой стеной этих будней крадется смерть. И потому жизнь должна быть напряжением всех сил, а она проходит, как несостоявшийся праздник.

Таким образом, режиссер сознательно не утверждает привычных истин о торжестве добра в этом мире. И ставит зрителя в ситуацию, когда ему самому приходится восстанавливать миропорядок и гармонию — размышляя и сопоставляя.

Собственно, герой постановок Ефима Падве всегда один и тот же — в разных исторических и социальных контекстах — это наш со-

временник, сомневающийся, мучающийся, размышляющий.

То, что актерский состав театра молод, делает разговор со зрителем и убедительным, и горячим: эти проблемы — живое и собственное сегодня каждого из актеров. Как бы ни была вымерена и лаконична сама структура постановок — она наполняется содержанием страстным, ждущим живого отклика. Мироощущение основного состава труппы не разнится по возрастным позициям. Ведь те, кто сегодня перешел в категорию «средних», потеснились молодыми, пришедшими после вуза, скорее формально — многим из них едва за тридцать, так что молодые органично сосуществуют с ними «на равных». В одном спектакле зритель получает одинаковое удовольствие и от зрелого мастерства старших (Е. Васильева, В. Быкова, И. Демич, А. Колесников, Н. Лавров, Е. Меркурьев, С. Самочно) и от щедрости младших (С. Бехтерев, И. Иванов) — как, например, в спектакле Л. Долина

«Дом» по Ф. Абрамову, ко-

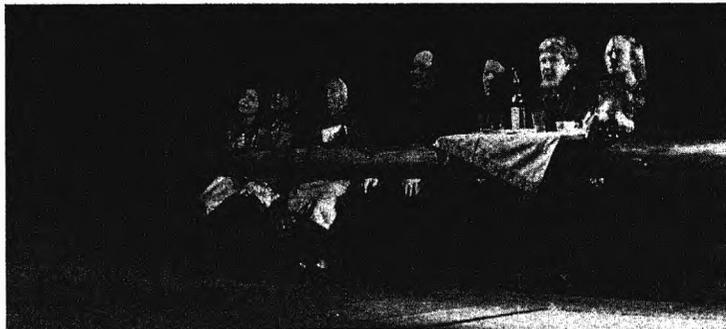
«Закон вечности».

который предстоит увидеть рижанам и который заслужено признан лучшим спектаклем прошлого сезона.

Новые постановки называют новые имена среди молодых (С. Бласов, В. Захарьев), намекая на новые возможности театра, как это произошло со спектаклем «Золушка» Е. Шварца (постановка Н. Рахлифтейн). Этот веселый, легкий спектакль поназывает, что театр вполне может вести разговоры о добре и зле на другом уровне — увлекая зрителей энциклопедией, насмешливым юмором, шуткой — в жизни так много красок и оттенков.

Так как театр, с которым рижскому зрителю предстоит встреча, действительно молод, можно строить самые разные прогнозы о его будущем. Можно спорить и не соглашаться с ним. Но можно быть уверенным в одном — этот «упрямый» театр не сдаст своих позиций.

А. КРАВЦОВА.

«Дом».